

МАТЕРИАЛЬНОСТЬ СМЫСЛА ДИСКРЕДИТАЦИОННОГО ДИСКУРСА

Л.В. Екшембеева

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби
пр. аль-Фараби, 71. Алматы, Казахстан, 050070*

В данной статье анализируются условия материализации смысла дискредитационного дискурса.

Ключевые слова: дискурс, дискредитация, дискурсная формация, материализация смысла

MATERIALITY OF SENSE OF THE DISCREDITATION DISCOURSE

L.V. Yekshembeyeva

*al-Farabi Kazakh National university
ave. of al-Farabi, 71. Alma-Ata, Kazakhstan, 050070*

In this article conditions of a materialization of sense of a discreditation discourse are analyzed.

Keywords: discourse, discredit, diskursny formation, sense materialization

Проблема материализации смысла, заявленная в названии настоящей работы, заставляет нас обратиться, по крайней мере, к двум научным сферам лингвистики. Во-первых, к определению когнитивной природы языка, который рассматривается, прежде всего, как инструмент речемыслительной деятельности человека: язык описывает и передает информацию, объективируя этим работу мышления индивида. Во-вторых, к выявлению многообразия инструментальных функций языка как средства общения в сфере социального взаимодействия.

Язык как инструмент социального взаимодействия функционирует в форме дискурса. Анализ дискурса признан содержанием нового научного направления в лингвистике. Один из основоположников этого направления П. Сериио определяет предметом его исследования тексты, «произведенные в институциональных рамках,

которые накладывают сильные ограничения на акты высказывания; наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью». [8, с.549-551] Корпус текстов, при этом, рассматривается не сам по себе, а как одна из частей признанного социального института.

Как на типологические цели анализа дискурса Ж. Гийому и Д. Мальдидье [4, с.124-126] указывают на описание признаков и типов функционирования дискурса и их связей с конкретными субъектами, с особенностями ситуаций и общественных институтов. Специфика проблемы смысла, по их мнению, заключается во взаимосвязи дискурса и идеологии: смысл формируется в исторически обусловленных дискурсных формациях. Поэтому анализ дискурса должен быть направлен на обнаружение нового смысла, новых черт события, его эпизодов, т.е. на установление материальности смысла. Смысл материализуется через соотношение аргументов, рассказов, описаний, поэтому может быть истолкован, интерпретирован.

Признаком языковой материальности, по мнению Э. Пульчинелли Орланди, является историческая детерминированность: в дискурсе находит материальное выражение контакт между идеологической и языковой сферами. Поэтому сам анализ дискурса рассматривается ею как некий механизм, который устанавливает связь между языковой и социальной сферами, как инструмент объяснения функционирования дискурса в его исторической детерминированности идеологией. Смысл же дискурса, по её мнению, материализуется в системе взаимосвязанных дискурсных формаций, каждая из которых определяет то, что может и должно быть сказано в зависимости от позиции субъекта в определенных обстоятельствах. [7, с.199-200]

Доминирование идеологической составляющей дискурса позволило Т.А. ван Дейку выделить как разновидность идеологический дискурс. Основным его признаком он определяет отнесенность к специфическому историческому периоду, социальной общности или к целой культуре. [1]

Анализ дискурса направлен на характеристику того, как коммуниканты интерпретируют речь и действия, т.е. на выяснение смыслов дискурса в контексте мотивов, целей, установок, условий и средств взаимодействия людей. Это обеспечивается детализацией коммуникативных функций смысловых блоков, дискурсных формаций. «Интерпретация опирается на общие и специальные знания, используемые по ходу этого процесса. Связана эта интерпретация и с логическим выводом. Важным является установление иллокуционной силы, с опорой на общие

прагматические принципы, на понимание контекстообусловленных ожиданий в описываемой деятельности.» [5, с.239-320]

Разновидностью идеологического дискурса можно считать дискурс, выполняющий функцию дискредитации, т.е. дискредитационный дискурс. При этом всегда явным оказывается объект дискредитации, но скрытым за именем автора статьи истинный заказчик действия. Тем не менее, как инструмент дискредитации дискурс этого типа оказывает определенное влияние на общественное мнение.

Инструментальная функция дискредитационного дискурса в современном казахстанском социуме ярко проявляется в процессах политической, социальной или профессиональной идентификации отдельной личности.

Идентификация отдельной личности в обществе осуществляется, как правило, не в одном дискурсе, а в процессе создания многокомпонентного дискурса, подсистемами которого является серия публикаций о личности. Как правило, для этого требуется определенный отрезок времени. Отдельный дискурс детерминируется отнесенностью к конкретному периоду жизни или карьеры и выполняет инструментальную функцию в создании образа общественного/профессионального деятеля на конкретном этапе его становления. А это означает, что каждый дискурс становится средством материализации определенной идеи относительно данной личности через систему смыслов, важнейшими из которых являются прагматический фокус дискурса и качественные характеристики героя в их проекции на ценностные стереотипы общества в рамках той или иной идеологии. Это и позволяет дискурсу выполнять роль инструмента воздействия на реципиента.

Как элемент сложной системы каждый дискурс, созданный автором в рамках определенной идеологии, во взаимодействии с другими дискурсами, созданными другими авторами, позволяет проследить динамику развития самого объекта и отношения к нему в обществе. Это осуществляется через материализацию смысла новых эпизодов его деятельности, интерпретация которых формирует прагматический фокус конкретного дискурса. В рамках же многокомпонентного дискурса каждый отдельный дискурс, содержание которого детерминировано идеологией, выполняет функцию дискурсной формации.

Историческая детерминированность идеологией характеризует многие современные материалы СМИ и Интернет-изданий Казахстана. Ведущей идеологией является идеология, направленная на изменение общественных отношений в рамках устоявшейся общественной политической практики с целью её поддержания. При этом

дискурс как инструмент материализует идеологические смыслы, которые проявляются в принятии или непринятии новых субъектов политики.

Объектом исследования нашей статьи стал динамически развивающийся феномен многокомпонентного дискурса о пути в политику Азата Перуашева. Вся система наиболее ярких публикаций о нем, появляющихся в периодической реальной и виртуальной печати с определенными интервалами, принимается за единицу исследования в формате многокомпонентного дискурса, состоящего из набора независимых друг от друга подсистем – публикаций разных авторов в разных изданиях в разное время. Каждая публикация рассматривается как дискурсная формация, формирующая доминанту смысла, детерминированного конкретной идеологией.

В рамках данной статьи нами проанализированы средства материализации смысла с целью дискредитации общественного деятеля в дискурсном материале, относящемся к двум начальным этапам его профессиональной и политической деятельности.

В аналитическом журнале «Континент» (Казахстан) в 2002 году [2] было опубликовано публичное обвинение в адрес Азата Перуашева, главы Гражданской демократической партии Казахстана, в низком уровне речевой культуры.

Материализация смысла исследуемого дискурса осуществлялась следующими дискурсными формациями:

- отрицательной оценки политического поступка руководителя Гражданской партии Азата Перуашева в виде Заявления;
- уничижением молодого политика через обвинение его в низкой речевой культуре;
- формированием в обществе отрицательного отношения к нему.

Средствами материализации смысла дискурсных формаций данной идеологии стали языковые стратегии воздействия на читателя:

- стратегия номинации героя статьи: самым частотным словом оказывается его имя собственное; доминирует ироничное – *главный гражданин страны; исполнитель ролей режиссера, продюсера и главного исполнителя;*
- стратегия оценки речевого поступка (Заявления) героя: *шоу, цирковое представление, очередная клоунада, схоластический набор заученных без всякого осмысления цитат и тезисов;*
- стратегия использования трансформированных прецедентных текстов: *не оскудеет земля политиками, горе от ума («Горе от ума заключается не в том, что ты*

много знаешь, а тогда, когда не умеешь правильно употребить свои знания.»), слово не воробей, поймают, вылетишь; лучше жевать, чем говорить;

- стратегия снисходительного совета: *лучше жевать, чем говорить.*

Если рассмотреть прагматический фокус реализованных в статье стратегий, то мы увидим, что основная импликатура стратегии номинации сводится к убеждению читателя в том, что не надо воспринимать серьезно новое лицо в политике. Реализованные стратегии оценки Заявления и использования прецедентных текстов усиливают намерение автора статьи показать читателю неконкурентоспособность молодого политика и даже запугать молодого лидера молодой партии: слово *вылетишь* (*слово не воробей, поймают, вылетишь*) может быть интерпретировано как угроза. Именно поэтому появляется снисходительный совет: *лучше жевать, чем говорить*, т.е. молчать, а значит, не заниматься политикой.

Прагматический фокус данной статьи может быть сформулирован как направленная дискредитация начинающего политика в глазах читателей. Дискредитация как одна из стратегий политической коммуникации реализуется в системе смыслов дискредитационного дискурса. Основным приемом дискредитации является прием высмеивания.

В 2006 году господин А. Перуашев стал председателем Правления Национальной экономической палаты Казахстана «Союз «Атамекен». Назначенный на руководящую должность, он проявляет качества сильной личности, целенаправленная деятельность которой продолжает раздражать определенные круги. По классической типологии лидерства, его следует отнести к легальным лидерам: «такое лидерство, хотя и зависит во многом от личных качеств избираемого, наполовину заключено не в нем самом, а в должности, которую он занял.» [6, с. 103]

И опять личные качества нашего героя становятся предметом для его дискредитации в публикации А. Алеховой «В пылу Азата» [3]. Определяя данную статью как дискредитационный дискурс, попытаемся проследить, как осуществляется материализация смысла в его дискурсных формациях. Выбранная автором тактика дискредитации была построена на приемах, которые и материализуют базовые смыслы дискурсных формаций.

Дискурсная формация уличения оппонента в «грехах», имеющих какое-нибудь отношение к обсуждаемому вопросу, доминирует в статье, становясь её главным аргументом. Таким грехом выставлена эмоциональная несдержанность А. Перуашева

как реакция на несогласие оппонентов с предложением Союза Атамекен, который он представляет.

Несдержанность в процессе деловой дискуссии как личное качество, по мнению журналиста, проявилось в том, что он апеллировал к отдельным оппонентам с предложением *«выйти и поговорить по-мужски, ... один на один»*. При этом, для усиления эффекта дискредитации, несдержанность сознательно толкуется журналистом как оскорбление (*«... в деловых дискуссиях проявление несдержанности недопустимо, ... дебаты между главой "Атамекена" и другими бизнес-объединениями проходили на высоких тонах, ... в отличие от руководителя "Атамекена", никого не оскорбляли»*).

Такие приемы дискредитации, как высмеивание (*идеолог новшеств*), клевета (*хочет на этом неплохо подзаработать*), общий негативный фон (*навязчивое предложение, оскорбительные высказывания, накаленная обстановка, упрямая инициатива*) указывают на имманентно представленный смысл другой дискурсной формации. Основное содержание её сводится к формированию негативной оценки деятельности не только господина Перуашева, но и Союза «Атамекен». Вывод об экстраполяции оценки с личности на организацию, которую он представляет, нам позволяют сделать результаты seo-анализа статьи: в семантическом ядре доминируют имена собственные и статусная характеристика: Атамекен, Национальная экономическая палата - 48 упоминаний; Азата Перуашева в разных вариантах (Перуашев, Азат, Азат Турлыбекович, Азат Перуашев, господин Перуашев) – 39; лидер, глава, руководитель (о нем же) – 15, идеолог новшеств – 7. Суммарно они составляют более 10 процентов всех лексических единиц статьи.

Как видим, в данном дискурсе стратегия дискредитации личности Азата Перуашева приобретает более целенаправленный характер: подрывается доверие к нему как зрелой и сильной личности и как профессиональному лидеру, способному корректно решить конкретную проблему - объединить всех предпринимателей в единый союз. Стратегия дискредитации руководителя экстраполируется и на сам Союз. Такая интерпретация смысла становится возможной в рамках определенной идеологии, что и свидетельствует о материализации смысла дискурса.

Таким образом, материализация смысла в рассмотренных дискурсах осуществляется в системе дискредитационных стратегий, основной смысл которых интерпретируется как прагматический фокус дискурсных формаций через описание конкретных ситуаций в системе ценностей, определенных доминирующей идеологией.

Список литературы

1. Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998.
/http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm/
2. Азат Перуашев. Иногда лучше жевать... // *Континент* – №3(65) – 6 - 19 февраля 2002. Доступ: <http://www.continent.kz/2002/03/04.html>
3. Алехова А. В пыли Азата // "Литер" - 5 сентября 2008.
4. Гийому Ж. и Мальдидье Д. О новых приемах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса. // *Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса*. М.: Издательская группа Прогресс 1999. – с. 124 - 133
5. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // *Язык и наука конца 20 века*. М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С.239-320.
Доступ: <http://www.infolex.ru/DOMINAT.html>
6. Комаровский В. С. *Государственная Служба и СМИ*. – Воронеж: Издательство ВГУ, 2003. – 114с.
7. Пульчинелли Орланди Э. К вопросу о методе и объекте анализа дискурса. // *Квадратура смысла Французская школа анализа дискурса*. М.: Издательская группа Прогресс 1999. – С. 196- 213
8. Серио П. Анализ дискурса во французской школе (дискурс и интердискурс) // *Семиотика: Антология*. М., 2001. – С. 549-551.